

V Конкурс Арбитражной Ассоциации по Арбитражу Онлайн

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о взыскании убытков

Истец Ответчики

НПАО Футбольный клуб «Закат» Акунов Алексей Алексеевич

г. Хвалевщина, ул. Тюленева, д. 15 г. Киров, ул. Пантелеевская, д. 13, кв. 55

Мататов Мурат Петрович

г. Петрозаводск, ул. Хвостатая, д. 10,
кв. 15

**Команда Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»**

Герасимов Артем

Диких Варвара

Панюшкин Михаил

Свидченко Станислав

Ушакова Мария

Москва, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ	4
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ	4
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	5
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ	6
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	8
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.....	8
I. Состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение данного спора.....	8
A. На момент возникновения требований истца арбитражные оговорки между сторонами не утратили силу.....	8
B. Требования Истца являются договорными.....	9
C. Арбитражные оговорки охватывают договорные требования Истца.....	9
D. Если Состав арбитража полагает, что требования Истца являются внедоговорными, то они все равно охватываются арбитражными оговорками.	10
II. Пороки в соблюдении претензионного порядка не влияют на компетенцию арбитража.	11
A. Претензионный порядок не является обязательным условием для наличия компетенции у арбитражного учреждения.....	11
B. В Договоре с Акуновым указан специальный адрес для направления корреспонденции сторонами, что делает его единственным допустимым способом коммуникации при направлении претензии.....	12
C. Ответчик принял на себя риски неверного указания адреса для корреспонденции в договоре, в неполучении Ответчиком претензии отсутствует вина Истца.	14
D. Претензионный порядок утратил свой смысл как способ мирного разрешения спора, следовательно, не должен влиять на компетенцию арбитража.	16
МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	18
III. Требование Истца к обоим Ответчикам о солидарной выплате 506 160 рублей реального ущерба является правомерным	18
A. Убытки в размере 506 160 рублей являются реальным ущербом Истца и подлежат возмещению.....	18
i. Имуществу Истца был причинен ущерб.....	18
ii. Деяние Ответчиков является неправомерным.....	19
B. Ответчики несут солидарную ответственность за нарушение обязательства.....	22
i. Требование о взыскании неразумных расходов Ответчиков является неделимым в силу существа обязательства.....	22

IV. Убытки в размере 10 000 000 рублей составляют упущенную Истцом выгоду и должны быть возмещены.....	23
A. Ответчики действовали в нарушение договора.....	24
B. Нарушение Ответчиками Договора находится в причинно-следственной связи с отказом ООО «Шампаньо» от исполнения обязательств.....	26
ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	30

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Истец	НПАО Футбольный клуб «Закат»
Ответчики	Акунов Алексей Алексеевич, Мататов Мурат Петрович
Арбитражная Ассоциация	Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства, зарегистрированная в России, г. Москва
Договор с Акуновым	Договор об оказании профессиональных спортивных услуг от 20.03.2019, заключенный между Истцом и Алексеем Акуновым
Договор с Мататовым	Договор об оказании профессиональных спортивных услуг от 20.03.2019, заключенный между Истцом и Муратом Мататовым
Рекламный договор	Договор о рекламном сотрудничестве от 15.01.2019, заключенный между Истцом и ООО «Шампаньо»
Договор обслуживания банковских карт	Договор о предоставлении и обслуживании банковских карт от 20.07.2016, заключенный между Истцом и ООО «Самобранка»
«Сельпо»	Сельский клуб «Сельпо», принадлежащий ООО «Хвась»
РАА	Российская Арбитражная Ассоциация
МКАС при ТПП РФ	Международный Коммерческий Арбитражный Суд при Торгово-промышленной Палате РФ
Закон об арбитраже	Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ

ВОПРОС 1. Требования Истца могут быть рассмотрены РАА, так как охватываются арбитражными оговорками их Договоров с Акуновым и Мататовым в силу того, что:

1. Арбитражные оговорки не утратили силу на момент возникновения требований в силу принципа их автономности.
2. Требования Истца являются договорными, так как Ответчики нарушили обязательство в широком смысле.
3. Формулировки арбитражных оговорок свидетельствуют о том, что они охватывают договорные требования Истца.
4. Даже если предположить, что требования Истца являются внедоговорными, они все равно охватываются арбитражными оговорками в силу их расширительного толкования.

ВОПРОС 2. Состав арбитража вправе приступить к рассмотрению требований Истца в отношении Акунова при несоблюдении претензионного порядка.

1. Соблюдение претензионного порядка не является необходимым условием для отказа в рассмотрении спора по причине отсутствия компетенции арбитражного учреждения.
2. Указав в Договоре специальный адрес для направления корреспонденции, стороны сделали его единственным релевантным способом для осуществления коммуникации.
3. Риск неполучения претензии по указанному адресу перешел на Ответчика.
4. Использование такого примирительного механизма, как претензионный порядок, утратило смысл и носит формальный характер.

ВОПРОС 3. Требование Истца к обоим ответчикам о солидарной выплате реального ущерба в размере 506 160 рублей является правомерным. В действиях Ответчиков присутствуют все элементы, необходимые для взыскания убытков в порядке ст. 15 и 393 ГК РФ:

1. Ущерб имуществу Истца будет неизбежно причинен, так как между ним и ООО «Самобранка» заключен договор, позволяющий взыскать сумму неразумных расходов, а также ООО «Самобранка» уже направило официальное письмо с требованием о возмещении.
2. Действия Ответчиков являются неправомерными и нарушают п. 4.2 Договора. Расходы Ответчиков не являются разумными, так как не входят в предмет целевого использования корпоративной банковской карты и совершены в неразумных размерах.
3. Между действиями Ответчиков и причиненным ущербом существует причинно-следственная связь.

Ответчики несут солидарную ответственность за нарушение обязательства ввиду юридической неделимости предмета обязательства по возмещению убытков. Невозможно установить с разумной степенью достоверности размер убытков, причиненных каждым из Ответчиков.

ВОПРОС 4. Требование Истца о возмещении Ответчиками 10 000 000 рублей подлежит удовлетворению, поскольку выполняются все необходимые элементы юридического состава для взыскания убытков:

1. Факт наличия убытков подтверждается уведомлением ООО «Шампаньо» о расторжении рекламного договора, в результате которого ООО «Шампаньо» отказалось выплачивать Истцу оставшуюся часть цены договора.

2. Ответчик действовал в нарушение своих договорных обязательств, так как договором с Акуновым была предусмотрена обязанность не вредить интересам и деловой репутации Истца. В то же время совокупные действия Ответчика существенно навредили деловой репутации и интересам Истца.

3. Между возникшими у Истца убытками и действиями Ответчика наличествует причинно-следственная связь, поскольку его действия являются необходимым и достаточным условием для возникновения убытков у Истца. Кроме того, возникшие убытки являются обычным последствием такого нарушения, в силу чего Ответчик в момент заключения договора мог понимать, что указанный риск ляжет на него.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I. Состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение данного спора.

A. На момент возникновения требований истца арбитражные оговорки между сторонами не утратили силу.

1. В соответствии с п. 8.2 Договора с Акуновым и п. 8.2 Договора с Мататовым стороны согласовали передачу любых споров, разногласий или требований, возникающие из этих договоров на разрешение посредством арбитража, администрируемого ПДАУ при Ассоциации участников по содействию в развитии третейского разбирательства, зарегистрированной в России, г. Москва («Арбитражной Ассоциацией»), в соответствии с Регламентом арбитража онлайн РАА.
2. Несмотря на то, что основные Договоры с футболистами прекратили свое действие в 00:00 16 июня 2019 года, на момент причинения реального ущерба Истцу (02:00 16 июня 2019 года) все еще продолжали действовать арбитражные оговорки в силу принципа их автономности по отношению к основному договору.
3. Принцип автономности закреплен в п. 1 ст. 16 Закона об арбитраже: *«Арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора»*.
4. Содержание принципа автономности арбитражной оговорки раскрывается в позициях ВАС РФ¹: *соглашение о передаче спора в третейский суд сохраняет свою силу и после окончания срока действия договора, содержащего такое соглашение, если стороны своим соглашением не установили иное*. Такой же вывод из принципа автономности арбитражной оговорки делает и доктрина².
5. Более того, практика МКАС при ТПП РФ подтверждает, что в случае прекращения действия основного договора арбитражная оговорка не утрачивает свою силу³.
6. Таким образом, арбитражная оговорка сохранила свою силу на момент возникновения требования о взыскании реального ущерба.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора».

² Gary B. Born International Commercial Arbitration (Second Edition), 2nd edition // Kluwer Law International, 2014. P. 401.

³ Решение МКАС при ТПП РФ от 15.03.2015 по делу № 236/2011; Решение МКАС при ТПП РФ от 01.06.2017 по делу № 218/2016; Решение МКАС при ТПП РФ от 24.09.2014 по делу № 245/2013; Решение МКАС при ТПП РФ от 28.04.2014 по делу № 94/2013.

В. Требования Истца являются договорными.

7. Ответчики нарушили свои договорные обязанности во время действия Договоров с футболистами, но последствия этих нарушений, а именно причинение убытков Истцу, наступили после расторжения Договоров с Акуновым и Мататовым. Тем не менее, это не влияет на квалификацию требований о возмещении этих убытков как договорных, так как после прекращения Договоров обязательства в широком смысле перешли в ликвидационную стадию⁴. Это значит, что стороны остались связанными обязанностью возместить убытки, причиненные нарушением договора⁵.
8. Так, реальный ущерб возник на стороне Истца в результате сделки, заключенной Ответчиком в «Сельпо» в 20:00 15 июня. Так как оплата по этой сделке в «Сельпо» посредством корпоративной банковской карты изначально предполагалась, сам факт совершения сделки в «Сельпо» послужил нарушением Договоров с футболистами.
9. Последствием такого нарушения послужило причинение убытков Истцу в момент оплаты по корпоративной банковской карте, соответственно, требование о их возмещении возникло из Договоров.
10. Аналогичная ситуация сложилась и с причинением упущенной выгоды, которая возникла в результате нарушения ответчиками обязанности из Договоров не вредить интересам и деловой репутации Клуба в свободное от выполнения обязанностей Футболиста время. Неподобающим образом Ответчики себя вели еще во время действия Договоров, но упущенная выгода непосредственно возникла в момент расторжения Рекламного договора, то есть в ликвидационной стадии обязательства.
11. Таким образом, оба требования Истца касаются убытков, причиненных нарушением Ответчиками обязательств по Договорам, и, следовательно, являются договорными.

С. Арбитражные оговорки охватывают договорные требования Истца.

12. Объем требований, охватываемых арбитражными оговорками, сформулирован как: *«любые требования, возникающие из настоящего договора»*. Как буквальное толкование, так и выяснение изначальной воли сторон свидетельствует о том, что эта оговорка охватывает договорные требования, споры и разногласия сторон.

⁴ Егоров А.В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ № 9/2011. С. 6-27.

⁵ п. 1 Информационного письма Президиума ВАС от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств».

13. Согласно позиции ВС РФ, закрепленной в п. 21 ПП ВС РФ №53⁶, если стороны не договорились об ином, арбитражное соглашение распространяется на любые споры, связанные с его заключением, вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным. Об этом же свидетельствует п. 11 ст. 7 Закона об арбитраже.
14. Такое толкование применимо к арбитражным оговоркам из Договоров с футболистами, так как стороны не исключили упомянутые требования из охвата арбитражных оговорок, как это предусмотрено в позиции ВС РФ.
15. Истец полагает, что его требования о взыскании реального ущерба и упущенной выгоды возникают непосредственно из Договоров с футболистами и, следовательно, охватываются упомянутыми арбитражными оговорками в силу договорного характера.
16. Таким образом, договорные требования истца о взыскании реального ущерба и упущенной выгоды охватываются арбитражными оговорками.

D. Если Состав арбитража полагает, что требования Истца являются внедоговорными, то они все равно охватываются арбитражными оговорками.

17. Согласно п. 1 ст. 7 Закона об арбитраже, арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.
18. Смысл этого положения закона раскрывается в п. 21 ПП ВС №53:
«Если иное не следует из формулировок арбитражного соглашения, его действие распространяется на требования из причинения внедоговорного вреда, требования из неосновательного обогащения и иные требования, если такие требования связаны с договором, в отношении которого заключено арбитражное соглашение».
19. Формулировки арбитражных оговорок между сторонами свидетельствуют о том, что стороны не ограничивают объем требований, которые могут быть переданы на рассмотрение в РАА, то есть оговорки охватывают в том числе и внедоговорные требования.
20. Вывод о том, что арбитражная оговорка, прямо не предусматривающая передачу внедоговорных споров в арбитраж, может охватывать такие требования, отражен и в практике МКАС при ТПП РФ. Так, в деле №64/2014

⁶ п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Состав арбитров признал распространение узко сформулированной арбитражной оговорки (споры, возникающие «в ходе исполнения Договора») и на внедоговорные требования, касающиеся данного договора⁷.

21. Также в доктрине международного коммерческого арбитража признается, что расширительное толкование арбитражной оговорки во многих случаях является более приемлемым и эффективным, чем буквальное. По мнению В.В. Старженецкого, это порождает «*антиарбитражный результат*»⁸, то есть противоречит целям актуального законодательства об арбитраже в РФ⁹.
22. П. 8 ст. 7 Закона об арбитраже, закрепляющая презумпцию действительности и исполнимости арбитражной оговорки, также косвенно свидетельствует о предпочтительности расширительного толкования над буквальным.
23. Таким образом, независимо от квалификации требований Истца как договорных или внедоговорных, данный спор охватывается арбитражными оговорками из Договоров с футболистами, действующими на момент возникновения этих требований.

II. Пороки в соблюдении претензионного порядка не влияют на компетенцию арбитража.

A. Претензионный порядок не является обязательным условием для наличия компетенции у арбитражного учреждения

24. В соответствии с доктриной «*competence - competence*» арбитраж самостоятельно устанавливает наличие юрисдикции.
25. Кроме того, в доктрине и судебной практике признается автономность претензионного порядка от арбитражной оговорки и иных арбитражных процедур. Соблюдение претензионного порядка не влияет на арбитражные процедуры¹⁰.
26. Обращая внимание на государственные суды, которые также занимаются проверкой наличия компетенции у третейских судов при приведении в исполнение решений, можно отметить, что условиями наличия компетенции

⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 05.04.2016 по делу № 64/2014.

⁸ Старженецкий В.В. Толкование арбитражных соглашений по российскому праву: ограничительный или расширительный подход? // О договорах: Сб. ст. к юбилею В.В. Витрянского / Сост. С.В. Сарбаш. М., 2017. С. 153.

⁹ Хвалей В.В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. 2016. № 5. С. 87 – 95.

¹⁰ Давыденко Д.Л., Муранов А.И. Последствия несоблюдения доарбитражного порядка урегулирования спора для возможности последующего приведения в исполнение арбитражного решения: примеры из практики российских судов // Информационное письмо Торговой палаты Стокгольма. 2010. № 1. С. 3–7; Постановление ФАС Московского округа от 28.08.2007 № КГ-А40/7548-07; Didem Kayali, «Enforceability of Multi-Tiered Dispute Resolution Clause», Journal of International Arbitration, Kluwer Law International 2010, Volume 27 Issue 6, pp. 551 – 577.

являются гражданско-правовой характер спора, а также наличие действительного и исполнимого арбитражного соглашения¹¹.

27. Также государственный суд не может отказать в признании и приведении в исполнение решения арбитража только на основании несоблюдения претензионного порядка, если вопрос о претензионном порядке был рассмотрен составом арбитража в процессе разбирательства, а сам спор соответствовал соглашению сторон и публичному порядку¹².
28. Более того, в практике международных инвестиционных арбитражей сложилась позиция, согласно которой соблюдение претензионного порядка не может являться условием для наличия у арбитров юрисдикции (компетенции) на рассмотрение спора. Даже если арбитражная оговорка содержит обязанность по доарбитражному урегулированию спора, то она не является юрисдикционной по своей природе¹³.
29. При этом в практике российских судов сложилась позиция, что несоблюдение доарбитражного порядка не является основанием для отсутствия компетенции арбитров и прекращения арбитражного разбирательства¹⁴.
30. Таким образом, Истец считает, что вопрос соблюдения, либо несоблюдения претензионного порядка не имеет значения при вынесении постановления о наличии у Состава арбитража компетенции на рассмотрение данного спора.

В. В Договоре с Акуновым указан специальный адрес для направления корреспонденции сторонами, что делает его единственным допустимым способом коммуникации при направлении претензии.

31. В п. 8.3. Договора указано, что при осуществлении арбитражного разбирательства уведомления о начале арбитражного разбирательства и информация, необходимая для участия в арбитражном разбирательстве, будут направлены уполномоченным представителям сторон по следующим адресам электронной почты. Тем самым стороны договора предусмотрели специальный адрес для направления корреспонденции.
32. Также п. 8.7. Договора закрепляет, что до получения стороной сообщения согласно п. 5 выше, уведомления, направленные по вышеуказанным адресам электронной почты, считаются надлежащими уведомлениями для всех целей в соответствии с Регламентом арбитража онлайн РАА.

¹¹ п. 16 Постановления Пленума ВС РФ №53 от 10.12.2019 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

¹² Давыденко Д.Л., Муранов А.И. Указ. Соч. С. 6

¹³ *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*, ICSID Case No. ARB/05/2.
Abaclat and Others v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/07/5.
BG Group Plc. v. The Republic of Argentina Ad Hoc, Final Award (24 December 2007)

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 18.09.2008 № КГ-А40/8586-08 по делу № А40-27465/08-50-207.

33. В соответствии с п. 2 ст. 165.1 ГК РФ правила о доставке юридически важных сообщений являются диспозитивными и стороны вправе самостоятельно установить условия направления и получения корреспонденции в договоре. Такие условия были согласованы в Договоре с Акуновым, как следует из вышеприведенных положений.
34. Более того, договором может быть установлено, что юридически значимые сообщения, связанные с возникновением, изменением или прекращением обязательств, основанных на этом договоре, направляются одной стороной другой стороне этого договора исключительно по указанному в нем адресу (адресам) или исключительно предусмотренным договором способом.
35. Как следует из позиции ВС РФ, сторона арбитражного соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры арбитражного (третейского) разбирательства. Указывая в договоре, содержащем арбитражное соглашение, и в коммерческой документации по его исполнению свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала арбитражной (третейской) процедуры будет направляться корреспонденция международным коммерческим арбитражем. Учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам. В противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя¹⁵. Это подтверждает невозможность удовлетворения требований Ответчика, так как пороки в соблюдении претензионного порядка возникли по его вине.
36. Позиция Истца также разделяется актуальной судебной практикой. ВС РФ поддерживает позицию о том, что корреспонденция, направляемая стороне по специальному адресу, указанному в договоре в качестве адреса для корреспонденции, является приоритетной при доставке юридически важных сообщений¹⁶.
37. Таким образом, учитывая все вышеуказанные доводы, Истец считает, что претензионный порядок был соблюден. Направления претензии по электронному адресу, указанному в Договоре, является надлежащим способом выполнения претензионного порядка со стороны Истца.

¹⁵ «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)

¹⁶ Определение ВС РФ №305-ЭС19-13455 по делу А40-217-058/2018; Определение ВС РФ №305-ЭС19-13456 по делу А40-217053/2018.

- С. Ответчик принял на себя риски неверного указания адреса для корреспонденции в договоре, в неполучении Ответчиком претензии отсутствует вина Истца.**
38. В п. 8.4. Договора указано: *«Стороны настоящим подтверждают, что вышеуказанные лица являются уполномоченными представителями соответствующих сторон для совершения любых процессуальных действий в соответствии с Регламентом арбитража онлайн Арбитражной Ассоциации».*
39. Согласно п. 8.5. Договора, стороны обязуются поддерживать указанные адреса электронной почты в рабочем состоянии и регулярно проверять их, а также соблюдать конфиденциальность информации своих ключей простой электронной подписи.
40. Исходя из расширительного и системного толкования вышеуказанных положений Договора, можно сделать вывод, что, включая в Договор свой адрес электронной почты и подписывая его, Ответчик взял на себя риски утраты доступа к своему аккаунту, удаления, а также и ошибок в адресе электронной почты.
41. Уведомление, которое Истец получил автоматически после отправки претензии Ответчику, содержит в себе формулировку: *«Сообщение не доставлено, так как адрес aakupov@gmail.com не найден или не принимает входящие письма».* В случае, если адрес электронной почты не существует, а в случае неправильного написания адреса презюмируется, что он не существует, автоматическое уведомление приходит от сервиса электронной почты. В данных обстоятельствах Истец получил ответ от адреса электронной почты, на который была направлена претензия¹⁷. Из этого следует, что Ответчиком была нарушена обязанность из п.8.5. Договора - было установлено ограничение на получение писем, спам-фильтры, установлена слишком большая цепочка автоматической переадресации. Таким образом, Истец не мог достоверно определить, что в адресе содержится ошибка.
42. Вместе с тем, риск неполучения перешел на Ответчика. В соответствии с позицией ВС РФ, сторона, сообщившая другой стороне, третейскому суду или арбитражному учреждению адрес для направления уведомлений о третейском разбирательстве, несет риск неполучения или несвоевременного получения уведомлений, доставленных по этому адресу
43. Истец приложил все необходимые и достаточные усилия по уведомлению Ответчика в доарбитражном порядке. Направление письма по почтовому адресу, указанному Акуновым в Договоре, не является допустимым способом предъявления претензии, так как, исходя из положений п. 1.1. настоящего искового заявления, указание на специальный адрес для корреспонденции в Договоре снимает со стороны обязанность применять другой известный адрес.

¹⁷ Приложение 11., стр. 34 Фабулы дела.

Для того, чтобы считать претензионный порядок соблюденным достаточно доказательств того, что Истец принимал достаточные меры по мирному урегулированию споров, которые указаны в договоре, при этом поведение Ответчика может быть как заинтересованным, так и пассивным¹⁸.

44. Установить релевантный адрес электронной почты Ответчика удалось только спустя более чем месяц после направления претензии, когда Истцом уже было подано исковое заявление в РАА. При размещении в Системе РАА Искового заявления Секретариат РАА направляет информацию об этом по электронным адресам, указанным в арбитражном соглашении, а также по последним известным адресам электронной почты Истца и Ответчика¹⁹.
45. Надлежащим уведомлением о начале арбитражного разбирательства является как направление письма по адресу электронной почты, указанному в арбитражном соглашении, так и по адресу, сообщенному Истцом²⁰. Надлежащее уведомление Ответчика является необходимым условием для вынесения исполнимого арбитражного решения, в связи с этим Истцом был установлен иной адрес электронной почты Ответчика. Направление претензии по данному адресу Истец счел нерациональным решением, так как иск уже был подан в арбитражное учреждение. Кроме того, повторное соблюдение претензионного порядка послужило бы препятствием для восстановления нарушенных прав Истца, так как с момента нарушенного права прошло 4 месяца.
46. В международной судебной практике также имелись случаи неполучения Ответчиком претензии с указанием срока на мирное урегулирование споров, после которого спор передается в арбитраж. В одном из дел, рассмотренных в арбитраже при Международной торговой палате, стороны установили, что попытки дружественного разрешения спора будут считаться безуспешными с тех пор, как одна сторона направит другой уведомление об этом²¹. Истцом было направлено такое уведомление, однако Ответчик его не получил. Тем не менее состав арбитража признал это достаточным основанием для соблюдения доарбитражного порядка и передачи спора в арбитраж.
47. В связи с этим, Истец считает, что ошибка произошла по вине Ответчика. Следовательно, признание претензионного порядка не соблюденным является неэффективной мерой и не способствует дальнейшему разрешению спора. Истец не знал и не мог знать о наличии ошибок в адресе электронной почты, соответственно, со своей стороны приложил все усилия для мирного разрешения спора путем соблюдения претензионного порядка.

¹⁸ Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров. №1(7), 2013 г., С. 26.

¹⁹ п. 1.2 Регламента Арбитража Онлайн Российской Арбитражной Ассоциации

²⁰ п. 3.2.1 Регламента Арбитража Онлайн Российской Арбитражной Ассоциации

²¹ ICC case No. 9884// Yearbook Commercial Arbitration/ Edited by A. Van. Den. Berg. 2001. Vol. XXVI. P. 361;

- D. Претензионный порядок утратил свой смысл как способ мирного разрешения спора, следовательно, не должен влиять на компетенцию арбитража.**
48. Смысл претензионного порядка доарбитражного урегулирования споров состоит в добровольном желании сторон разрешить разногласия в короткий срок с наименьшими издержками. Претензионный порядок не должен рассматриваться составом арбитража как формальность, которая должна соблюдаться без желания сторон найти компромисс на добросовестных и мирных началах.²² Используя подход, согласно которому претензионный порядок является обязательным вне зависимости от направленности воли сторон разрешить спор мирным путем, состав арбитража допустит затягивание процесса разбирательства, что будет являться нарушением принципа процессуальной экономии.
49. Исходя из смысла установления претензионного порядка, можно сделать вывод, что его прекращение и соблюдение может быть привязано не только к истечению срока, установленного сторонами в договоре, но и к отсутствию у сторон желания разрешать спор мирным и дружественным путем²³. Обстоятельства дела прямо свидетельствуют об отсутствии такого желания. Во-первых, Ответчиком уже направлены возражения на исковое заявление. Из доводов Ответчика, приведенных в данном возражении, не следует желания пойти на компромисс и разрешить спор мирным способом. Если бы Ответчик действительно хотел разрешить спор без участия арбитра, то он бы предпринял попытки провести переговоры, однако не сделал этого. Данный факт также подтверждает наличие у Ответчика умысла затянуть процесс. Во-вторых, Истец не видит других разумных средств разрешения конфликта, кроме как обращение к составу арбитража.
50. Верховный суд РФ, рассматривая вопрос об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением претензионного порядка, указал, что при квалификации поведения Ответчика следует исходить из намерений и фактических действий контрагента. Если в поведении стороны не усматривается намерение добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, оставление иска без рассмотрения может привести к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав другой стороны²⁴. Таким образом, ВС РФ руководствовался принципом процессуальной добросовестности, который был нарушен посредством заявления стороны о несоблюдении претензионного порядка, что делает Ответчик и в настоящем деле.

²² Содерлунд, К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров//Международный коммерческий арбитраж. 2006.№ 3. С. 112.

²³ А.А. Ягельницкий, О.Д. Петроль. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы//Вестник Международного коммерческого арбитража. №2(2), 2010 г., С. 116.

²⁴ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017)

51. В доктрине также отмечается необходимость учитывать поведение Ответчика, ссылающегося на несоблюдение претензионного порядка и обстоятельства, при которых происходят отступления от стадии доарбитражного урегулирования споров. В случае, если нарушение такого порядка произошло по вине Ответчика, либо Ответчик препятствовал соблюдению претензионного порядка, состав арбитража должен воздержаться от принятия решения о несоблюдении претензионного порядка²⁵. Как уже было указано ранее, указание неверного адреса и неполучение Ответчиком претензии – это обстоятельства, произошедшие исключительно по его вине.
52. В таком случае обращение к доарбитражным процедурам повлечет только лишние временные издержки и нарушение принципа процессуальной экономии. В судебной практике поддерживается довод о том, что претензионный порядок лишается своего смысла, если его соблюдение носит формальный характер и влечет за собой трату времени сторон²⁶.
- 53. Таким образом, Истец считает, что, признавая претензионный порядок не соблюденным, состав арбитража будет способствовать затягиванию процесса, а соблюдение претензионного порядка сторонами путем направления претензий на корректные адреса электронных почт будет лишено смысла и носить формальный характер.**

²⁵ Berger K. Law and practice of Escalatio№ Clauses// Arbitratio№ International. 2006., Vol. 22, Issue 1., P. 15-16.

²⁶ ICC case No. 8445// Yearbook Commercial Arbitration/ Edited by A. Van. Den. Berg. 2001. Vol. XXVI. P. 169; Решение МКАС при ТПП РФ от 25.12.2015 дело №121/2015.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

III. Требование Истца к обоим Ответчикам о солидарной выплате 506 160 рублей реального ущерба является правомерным

A. Убытки в размере 506 160 рублей являются реальным ущербом Истца и подлежат возмещению.

54. Расходы Ответчиков по корпоративной банковской карте, произведенные в «Сельпо» в ночь с 15 на 16 июня 2019 года, являются неразумными и подлежат возмещению. Возмещение убытков является договорной ответственностью за нарушение обязанности Ответчиков по целевому использованию корпоративной карты.
55. В соответствии с п. 4.2 Договора, в случае превышения разумного (обоснованного) размера расходов либо совершения иных расходов по корпоративной банковской карте, не относящихся к текущим, Футболист обязуется возместить такие расходы в полном объеме.
56. Согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.
57. По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)²⁷.
58. Для взыскания убытков в порядке ст. 15 и ст. 393 ГК РФ необходимо одновременное выполнение следующего состава: 1) наличие убытков; 2) неправомерность поведения Ответчиков; 3) причинно-следственная связь между деянием Ответчиков и возникшими убытками.

i. Имуществу Истца был причинен ущерб.

59. Взыскиваемая сумма является убытками в форме реального ущерба, который не возник на момент востребования у Истца, однако неизбежно возникнет в будущем. Ущерб уже был причинен ООО «Самобранка» - дочернему обществу Истца, которое занимается организационным обслуживанием деятельности Истца, в частности, оформляет корпоративные банковские карты. Между Истцом и ООО «Самобранка» заключен Договора обслуживания банковских карт.
60. В соответствии с п. 4.2 Договора обслуживания банковских карт, Исполнитель имеет право взыскать с Заказчика расходы Лиц по Картам, совершенные не по целевому назначению и в необоснованных (неразумных) размерах.
61. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, могут быть взысканы только такие будущие расходы, в отношении которых

²⁷ п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

достоверно известно, что лицо должно будет их произвести. Реальный ущерб Истца неизбежно возникнет ввиду двух оснований.

62. Во-первых, между Истцом и ООО «Самобранка» заключен договор, в котором предусмотрена прямая обязанность возмещения неразумных расходов футболистов по корпоративным картам. Заключенный договор между сторонами, в котором одна из сторон обязывается в предоставлении, уже может быть доказательством неотвратимости возникновения расходов²⁸.
63. Во-вторых, несмотря на присутствующую в Договоре обслуживания банковских карт формулировку о «праве взыскать» расходы, предъявление иска в судебном порядке не может являться единственным способом предъявления требования. Представляется, что не исключен и внесудебный порядок возмещения таких расходов.
64. Официальным письмом от 1 августа 2019 года ООО «Самобранка» в лице Генерального директора – Красникова П.А. обратилось к Истцу с требованием о возмещении расходов в размере 506 160 рублей²⁹. Такое письмо может быть расценено в качестве предъявления претензии в досудебном порядке, следовательно, в случае отказа в его удовлетворении ООО «Самобранка» будет вынуждено предъявить исковое требование к Истцу.
65. Также стоит отметить, что Истец владеет 100% акций в уставном капитале ООО «Самобранка», поэтому имеет право контролировать и определять деятельность дочернего общества. Соответственно, решение о взыскании суммы неразумных (необоснованных) расходов находится в сфере контроля Истца. Во избежание как временных, так и материальных издержек Истец заинтересован во внесудебном требовании указанной суммы.
66. Таким образом, несмотря на то что расходы еще не возникли, причинение ущерба неизбежно по двум причинам: 1) между сторонами уже заключен договор, предусматривающий право требования неразумных (необоснованных) расходов; 2) ООО «Самобранка» уже направило досудебную претензию о возмещении суммы неразумных расходов.

ii. Деяние Ответчиков является неправомерным.

67. Согласно п. 2.2 Договора, футболист вправе использовать выданную Клубом корпоративную банковскую карту для покрытия его текущих расходов, связанных со спортивной деятельностью или произведенных в интересах Клуба, в разумных (обоснованных) размерах.
68. Указанное положение договора представляет собой непосредственное право Ответчика, однако вместе с тем регулирует порядок совершения таких расходов. Из этого положения договора также вытекает негативная обязанность

²⁸ Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. С. 1308.

²⁹ Приложение 10 к Фабуле дела, стр. 33.

Ответчиков – воздерживаться от совершения неразумных (необоснованных) расходов при использовании корпоративной карты.

69. Под «обоснованными» стоит понимать такие расходы, которые подкреплены убедительными доводами, весомыми доказательствами. Данное уточнение в Договоре не является предметом подробного толкования и анализа, так как расходы Ответчиков подтверждаются письменными доказательствами в виде чеков об оплате.
70. Понятие «разумный» не конкретизируется в Договоре – последним очерчивается лишь целевое назначение использования карты: «текущие расходы, связанные со спортивной деятельностью или произведенные в интересах Клуба»³⁰. Однако понятие «разумности» широко известно российскому законодательству и правоприменительной практике³¹.
71. Разумность или неразумность тех или иных установленных судом действий (бездействия) – это вопрос права, вопрос правовой квалификации, также как и оценка поведения на предмет соответствия принципу доброй совести³². Таким образом, разумность действия (бездействия) оценивается применительно к каждому конкретному случаю и сопоставляется с общепринятым стандартом разумного и добросовестного поведения.
72. Разумные расходы также должны оцениваться в контексте целевого назначения использования корпоративной банковской карты. Целевое использование корпоративной банковской карты, в первую очередь, связывается с оплатой расходов, сопутствующих профессиональной футбольной деятельности Ответчиков. В круг таких расходов входят, в частности, оплата корпоративных обедов и ужинов, транспортные расходы³³.
73. Таким образом, расходы являются разумными, если: 1) они *связаны со спортивной деятельностью или произведены в интересах Клуба* (качественный критерий); 2) *совершены в разумных* (то есть не противоречащих общему стандарту добросовестности и разумности) *и обоснованных размерах* (количественный критерий).
74. В состав расходов, произведенных Ответчиками в Сельском клубе «Сельпо», вошли: шампанское «Северная Венеция» на сумму 500 000 рублей, кальян «Раздунуть» на сумму 3000 рублей, рулетик «Ветчина в трубочке» на сумму 2250 рублей, картошка по-деревенски на сумму 910 рублей³⁴. Указанные расходы являются неразумными по ряду причин.

³⁰ п. 3.5 Договора: «Заказчик обязуется предоставить Футболисту корпоративную банковскую карту для покрытия его текущих расходов, связанных со спортивной деятельностью или произведенных в интересах Клуба, в разумных (обоснованных) размерах».

³¹ п. 5 ст. 10 ГК РФ («разумность» как стандарт поведения), п. 1 ст. 404 ГК РФ («разумные меры»), п. 1 ст. 750 ГК РФ («разумные меры по устранению препятствий»), п. 4 ст. 744 ГК РФ («разумные расходы») и др. . .

³² Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. С. 884.

³³ п. 13 Фабулы дела, стр. 2.

³⁴ Приложение 7 к Фабуле дела, стр. 27-28.

75. Во-первых, общее количество употребленной продукции в разы превышает необходимое для ужина двух человек. Так, рулетиков было употреблено 15 порций, картошки – 7, а шампанского – 10 бутылок. Ответчики угощали других посетителей заведения, что подтверждается публикациями в прессе и предоставленными ООО «Хвась» фотографиями³⁵. Допустимые расходы по корпоративной карте предполагают исключительно покрытие нужд Ответчиков, а не третьих лиц. Следовательно, расходы на нужды третьих лиц не соответствуют целевому назначению использования корпоративной карты и являются неразумными³⁶.
76. Во-вторых, стоимость употребленного шампанского значительно выше средней цены иной аналогичной продукции. Стоимость одной бутылки шампанского составляет 50 000 рублей, напиток относится к категории премиального шампанского³⁷. Употребление дорогостоящей алкогольной продукции не соответствует как целевому использованию, так и стандартам разумности и добросовестности.
77. В-третьих, Акунов представил возражение о том, что употребление шампанского было направлено на продвижение партнерской продукции. Действительно, шампанское «Северное Венеция» принадлежит производству ООО «Шампаньо» – рекламному партнеру Истца. Однако употребление партнерской продукции не может быть истолковано в качестве «расходов, произведенных в интересах Клуба».
78. Договор о рекламном сотрудничестве был заключен между ООО «Шампаньо» и Истцом, а Ответчики являются третьими лицами по отношению к нему. Они относятся к его исполнению лишь в части, предусмотренной Договорами об оказании профессиональных спортивных услуг. Договоры, заключенные с Ответчиками, предусматривают обязанности по продвижению партнерской продукции лишь в части рекламы формы, которую предлагает Клуб³⁸.
79. Поведение Ответчиков в сельском клубе «Сельпо» и способ употребления партнерской продукции не укрепляют репутацию Истца и ООО «Шампаньо». Следовательно, такое поведение не может расцениваться как совершенное в интересах Истца и не соответствует стандарту разумности.
80. Таким образом, поведение Ответчиков противоречит п. 2.2 Договора, а расходы в Сельском клубе «Сельпо» являются неразумными (необоснованными). Расходы не могут расцениваться в качестве обоснованных, так как: 1) расходы на нужды третьих лиц не соответствуют целевому назначению использования корпоративной карты; 2) общая стоимость ужина не соответствует стандарту разумности и добросовестности; 3) расходы на партнерское шампанское не являются расходами, произведенными в интересах Истца.

iii. Ущерб возник в связи с неправомерным поведением Ответчиков.

³⁵ Приложение 8 к Фабуле дела, стр. 29-31.

³⁶ п. 21 Фабулы дела, стр. 3.

³⁷ п. 20 Фабулы дела, стр. 3.

³⁸ п. 2.1.3 Договора с Акуновым.

81. По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками³⁹.
82. Исходя из доктрины «*conditio sine qua non*», причинно-следственная связь признается существующей в том случае, когда доказано, что если бы нарушение не произошло, то убытки не возникли бы⁴⁰. Определение причинно-следственной связи в данном случае не вызывает проблемы, так как при логическом исключении факта оплаты корпоративной картой убытки бы точно не возникли.
- 83. Таким образом, в деянии Ответчиков присутствует каждый из элементов, необходимых для взыскания убытков за нарушение обязательства: 1) имуществу Истца был причинен ущерб; 2) действия Ответчиков являются неправомерными; 3) ущерб возник именно в связи с неправомерным поведением Ответчиков. Ответчики должны возместить неразумные расходы в сумме 506 160 рублей.**
- В. Ответчики несут солидарную ответственность за нарушение обязательства.**
- і. Требование о взыскании неразумных расходов Ответчиков является неделимым в силу существа обязательства.**
84. В соответствии со ст. 322 ГК РФ, солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.
85. Обязательство по возмещению убытков возникло из нарушения негативной обязанности воздерживаться от совершения неразумных и необоснованных расходов. Эта обязанность существовала у каждого из Ответчиков на основании п. 2.2 и 4.2 Договоров. Однако факт проведения оплаты по корпоративной банковской карте Мурата Мататова трансформирует ответственность за нарушение Договоров каждым из Ответчиков в единое обязательство по возмещению убытков, где Ответчики являются солидарными должниками.
86. Логика установления режима солидарной ответственности строится на двух принципах: (1) совместный характер деятельности (действий) определенных лиц, ставших основанием возникновения обязательства, – солидарных содолжников, (2) их однородное правовое положение⁴¹. Ответчики находятся в

³⁹ п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

⁴⁰ Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. С. 1339.

⁴¹ Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц, прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах. М.: Статут, 2011. С. 58.

однородном правовом положении по отношению к Истцу, так как их Договоры идентичны в части основных прав и обязанностей, ответственности.

87. Относительно совместного характера деятельности стоит сказать следующее. Между Ответчиками и ООО «Хвась» был заключен договор возмездного оказания услуг, где Ответчики образуют множественность лиц на стороне заказчика. Совместные действия Ответчиков по осуществлению заказов, принятию исполнения, а также оплате являлись необходимыми условиями друг друга. Действия Ответчиков неотделимы друг от друга, в связи с чем невозможно выделить степень вины каждого из Ответчиков в нарушении обязательства.
88. В делах о взыскании убытков необходимо доказать их размер с разумной степенью достоверности. Размер убытков не может быть доказан с разумной степенью достоверности в отношении каждого из Ответчиков отдельно, так как степень вины каждого из них не может быть вычислена. Следовательно, предмет обязательства по возмещению суммы неразумных расходов является неделимым.
89. В доктрине выделяется физическая (математическая) и юридическая неделимость предмета обязательства⁴². Безусловно, любое денежное требование является делимым в силу его физической (математической) делимости, так как при разделении его на части каждый из элементов сохраняет свойства целого⁴³.
90. Юридическая неделимость означает, что предмет обязательства может быть физически поделен на части, однако это не предполагается по смыслу правоотношения⁴⁴. Деление требования о возмещении убытков не предполагается, так как каждое из действий Ответчиков при нарушении обязательства является необходимым условием другого.
- 91. Таким образом, Ответчики должны возместить убытки, вызванные неразумными расходами, солидарно. Требование является неделимым, так как невозможно установить степень вины каждого из Ответчиков в нарушении обязательства. Взыскание убытков исключительно с Мурата Мататова не защищает интерес кредитора, а также противоречит условиям возникшего обязательства.**

IV. Убытки в размере 10 000 000 рублей составляют упущенную Истцом выгоду и должны быть возмещены.

92. 25 июня 2019 года ООО «Шампаньо» заявило о предусмотренном пунктом 6.4 договора о рекламном сотрудничестве одностороннем отказе от договора и, соответственно, отказалось выплатить оставшуюся часть цены указанного договора в размере 10 000 000 рублей. Истец считает, что указанное право было

⁴² Белов В.А. Указ. соч. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2006. Толопаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2017.

⁴³ Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2017. С. 90.

⁴⁴ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2006. С. 156.

реализовано ООО «Шампаньо» в результате действий Ответчика, в силу чего Ответчик должен нести ответственность за причинение Истцу убытков в виде упущенной выгоды в размере 10 000 000 рублей.

93. По смыслу пункта 2 статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было⁴⁵. Согласно пункту 1 той же статьи, упущенная выгода подлежит возмещению в полном объеме. Согласно пункту 1 статьи 393 ГК РФ, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.
94. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда № 25, в юридический состав возникновения права на возмещение убытков входят следующие элементы: ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб (причинно-следственная связь), факт нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)⁴⁶.
95. В соответствии с пунктом 4.3 Договоров с Ответчиками, если нарушение Ответчиком своих обязанностей по данному договору повлекло причинение ущерба деловой репутации Истца или иные убытки Истца, Ответчик обязан возместить все убытки, вызванные таким ущербом в полном объеме⁴⁷. Таким образом, данное положение договора устанавливает полную ответственность Ответчика за убытки, причиненные нарушением им своих договорных обязательств.

А. Ответчики действовали в нарушение договора.

96. По смыслу статьи 15 ГК РФ конститутивным элементом юридического состава убытков является противоправный характер деяния причинителя. Под этим подразумевается, что действия или бездействие Ответчика должны нарушать права Истца, предоставленные ему законом, договором, или иными правовыми актами. При этом, нарушением обязательства в равной степени является как неисполнение должного, так и совершение действий в нарушение негативного обязательства⁴⁸.

⁴⁵ п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴⁶ Там же, пункт 1.

⁴⁷ Приложение 4 к Фабуле дела, стр. 18. «П. 4.3 Договора: если нарушение Футболистом обязанностей, предусмотренных в ст. 2 Договора, повлекло причинение ущерба деловой репутации Клуба или иные убытки Клуба, футболист обязан возместить все убытки, вызванные таким ущербом в полном объеме».

⁴⁸ Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. С. 1209.

97. В соответствии с пунктом 2 статьи 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортсмены обязаны соблюдать этические нормы в области спорта⁴⁹.
98. В соответствии с пунктом 1.2 Договором Ответчики обязывались воздерживаться «от всего, что может <...> повредить интересам клуба»⁵⁰.
99. В соответствии с пунктом 2.1.5. Договоров с Ответчиками, Ответчики обязались не вредить интересам и деловой репутации Истца в свободное от выполнения обязанностей футболиста время⁵¹.
100. После 15 июня 2019 года в СМИ начали распространяться сведения о том, что Ответчики, будучи футболистами ФК «Закат», после проигранного матча пребывали в клубе «Сельпо», мешали другим клиентам клуба, нецензурно выражались и выпивали. Фотографии, размещенные в средствах массовой информации, и сообщения работников клуба⁵² говорят о том, что поведение Ответчиков действительно являлось неподобающим и не соответствовало спортивному образу жизни, что является нарушением этических норм в сфере спорта.
101. Кроме того, стоит акцентировать внимание на обстоятельствах проигранного Ответчиками матча: согласно публикациям в СМИ, Ответчики забили 2 автогола в ворота собственной команды и проиграли со счетом 1:5, что стало предметом критики со стороны спортивных журналистов⁵³.
102. Публичное употребление премиального шампанского ООО «Шампаньо» после позорно проигранного матча, соединенное с очевидно не соответствующим спортивным стандартам поведением, по мнению Истца, поставило под угрозу репутацию Истца в силу того, что футболисты являются публичными и узнаваемыми личностями и их публичные поступки могут существенно сказаться на репутации всего футбольного клуба. Здесь же следует упомянуть о том, что Ответчики никак не препятствовали идентификации, допуская вызывающее и привлекающее внимание поведение⁵⁴ и демонстрируя свою принадлежность к футбольному клубу «Закат»⁵⁵.
103. Стоит также обратить внимание на Регламент РФС по этике, который распространяет свое действие на всех субъектов в футбола⁵⁶ и, в том числе, на

⁴⁹ Пункт 2 статьи 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

⁵⁰ п. 1.2 Договора: «обязуется воздерживаться от всего, что может повредить ему добросовестно исполнять свои обязанности по настоящему контракту или же интересам Клуба».

⁵¹ п. 2.1.5 Договора: «не вредить интересам и деловой репутации Клуба в свободное от выполнения обязанностей Футболиста время»;

⁵² п. 22 Фабулы дела, стр. 3.

⁵³ Приложение 8 к Фабуле дела, стр. 29-31.

⁵⁴ п. 22 Фабулы дела, стр. 3.

⁵⁵ п. 17 Разъяснений Организационного Комитета по вопросам участников, стр. 4-5

⁵⁶ Регламент РФС по этике (утв. Постановлением Исполкома РФС № 190/6 от «19» сентября 2019 г.), п. 1, статья 2

Ответчиков, которые играют в Футбольной национальной лиге под эгидой РФС⁵⁷. В соответствии с этим Регламентом, для Ответчиков также обязательны и нормы, установленные ФИФА как всемирно руководящим футбольным органом⁵⁸. Кодекс честной игры ФИФА гласит, что от футболиста ожидается поведение, способствующее развитию имиджа футбола⁵⁹, а Регламент РФС, в свою очередь, что футболист должен оценивать свое поведение, которое может повлиять на репутацию футбола и вести себя достойно, этично, уважительно в любое время⁶⁰. В то же время, неспортивное поведение до, после или во время матча признается нарушением и влечет наложение спортивных санкций в соответствии с Дисциплинарным Регламентом РФС⁶¹.

104. Вполне обоснованно утверждать, что поведение Ответчиков не соответствует ни единой из приведенных выше норм.
105. Кроме того, руководством Клуба неоднократно доводилась до внимания Ответчиков необходимость воздерживаться от участия в публичных скандалах, поскольку таковые могут повлечь за собой разрыв деловых отношений со спонсорами⁶².
106. Соответственно, перечисленные выше действия Ответчиков должны рассматриваться как нарушение пункта 2.1.5. Договора об оказании профессиональных спортивных услуг. Таким образом, Ответчики нарушили негативное обязательство не причинять ущерб деловой репутации и интересам Истца, ввиду чего их действия могут быть охарактеризованы как неправомерные.

В. Нарушение Ответчиками Договора находится в причинно-следственной связи с отказом ООО «Шампаньо» от исполнения обязательств.

107. Другим конститутивным элементом юридического состава убытков является причинно-следственная связь между действиями нарушителя и возникновением убытков. Согласно п. 5 ППВС от 24.07.2016 №7, по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками⁶³.
108. В соответствии с абзацем 2 того же пункта, при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота

⁵⁷ п. 2 Разъяснений Организационного Комитета по вопросам участников, стр. 2

⁵⁸ Регламент РФС по этике, п. 2, статья 8

⁵⁹ Кодекс честной игры ФИФА // URL: http://pfl.ua/docs/FIFA_Fairplay_Code_2005.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

⁶⁰ Регламент РФС по этике, п. 3, статья 8

⁶¹ Дисциплинарный регламент РФС (утв. Постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 от «23» декабря 2010 года)

⁶² п. 4 Разъяснений Организационного Комитета по вопросам участников, стр. 2

⁶³ п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. В данном абзаце постановления заложена доктрина *conditio sine qua non*⁶⁴, согласно которой для определения причинно-следственной связи между действиями нарушителя и убытками необходимо смоделировать ситуацию, в которой нарушения обязательства бы не произошло, и оценить, наступили бы указанные последствия, или нет⁶⁵. Данной доктрины рекомендуют придерживаться комментарии к Принципам УНИДРУА (PICC)⁶⁶ и к Принципам европейского договорного права⁶⁷.

109. Для принятия справедливого решения по делу о взыскании убытков необходимо разобраться в том, насколько типичным последствием являются такие убытки для подобных правонарушений⁶⁸.

110. Такой подход косвенно отражается и в позициях высших судебных инстанций:

«При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается»⁶⁹.

111. Истец считает, что возникшие у него убытки являются вполне предвидимым последствием действий Ответчика. Кроме того, как показывают исследования в сфере рекламных кампаний с участием спортсменов, в целом, любые скандалы, в которые вовлекаются спортсмены, всегда ведут к значительным убыткам у компаний, ведущих деятельность в индустрии спорта⁷⁰. Также, как уже было упомянуто, руководством Клуба не раз доводилось до сведения Ответчика, что подобные действия могут привести к убыткам Клуба.

⁶⁴ А. В. Егоров, Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения, сборник статей - М.: Статут, 2006, С. 74.

⁶⁵ Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. С. 1341.

⁶⁶ Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / ed. by S. Vogenauer, J. Kleinheisterkamp. Oxford, 2009. P. 879 (автор комментария — Е. McKendrick).

⁶⁷ Principles of European Contract Law. Part 1: Performance, Non-performance and Remedies. P. 195–196.

⁶⁸ Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. С. 1347-1349.

⁶⁹ Абзац 2 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

⁷⁰ Tiger Woods Scandal Cost Shareholders up to \$12 Billion
<https://gsm.ucdavis.edu/news-release/tiger-woods-scandal-cost-shareholders-12-billion>

112. Из всего вышеперечисленного следует, что причинно-следственная связь между действиями Ответчика и убытками Истца должна предполагаться. Если же причинно-следственная связь не будет предполагаться, то, по мнению, Истца, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.
113. 25 июня 2019 года ООО «Шампаньо» направило Истцу уведомление о расторжении договора о рекламном сотрудничестве. В данном уведомлении ООО «Шампаньо» напрямую говорит о том, что возмущено действиями футболистов Истца и не желает, чтобы его продукция ассоциировалась с подобным поведением. Кроме этого, в обоснование расторжения договора ООО «Шампаньо» приводит тот факт, что репутация Истца уже давно находится на грани «фола»⁷¹. Ввиду данных фактов ООО «Шампаньо» заявило об одностороннем отказе от договора в порядке пункта 6.4 указанного договора, который в качестве основания расторжения договора предусматривает невозможность достижения целей, указанных в преамбуле к договору⁷².
114. Преамбула говорит о том, что данный договор заключается в целях повышения известности и репутации Заказчика, создания положительного образа потребления продукции Заказчика и его сочетания со спортивным образом жизни футболистов Исполнителя⁷³.
115. Применяя доктрину *conditio sine qua non*, если бы действия Ответчиков не имели места, убытки Истца бы не возникли и ООО «Шампаньо» не заявило бы односторонний отказ от договора, ведь именно откровенно не сочетающиеся со спортивным образом жизни и позорящие Истца действия Ответчиков послужили причиной утраты интереса ООО «Шампаньо» к данному договору. ООО «Шампаньо» не захотело, чтобы его продукция ассоциировалась у потребителей с подобным поведением. Кроме того, как следует из уведомления о расторжении Договора, главной причиной утраты интереса к договору стало именно поведение Ответчиков.
116. Таким образом, действия Ответчиков являются необходимым и достаточным условием возникновения убытков у Истца, и, как следствие, находятся в прямой причинно-следственной связи с отказом ООО «Шампаньо» от договора, ввиду чего подлежат возмещению.
- 117. Принимая во внимание все вышесказанное, Истец считает, что весь юридический состав, необходимый для взыскания с Ответчиков упущенной выгоды в размере 10 000 000 рублей, выполняется, ввиду чего требование Истца должно быть удовлетворено.**

⁷¹ Приложение 9 к Фабуле дела, стр. 32.

⁷² Приложение 3 к Фабуле дела, стр. 14. П. 6.4 Договора: «Заказчик праве в одностороннем порядке отказаться от настоящего Договора в случае утраты интереса к Договору, если дальнейшее рекламное сотрудничество будет не совместимо с целями, указанными в Преамбуле к настоящему Договору»

⁷³ Приложение 3 к Фабуле дела, стр. 13. Преамбула к Договору: «Заказчик и Исполнитель, далее совместно именуемые «Стороны», в целях повышения известности и репутации Заказчика, создания положительного образа потребления продукции Заказчика и его сочетания со спортивным образом жизни футболистов Исполнителя, заключили настоящий Договор...»

ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА

На основании изложенного, Истец просит Состав арбитража:

1. Вынести Постановление о наличии у Составы арбитража компетенции на рассмотрение настоящего спора.
2. Взыскать убытки (реальный ущерб), являющиеся неразумными (необоснованными) расходами Ответчиков по корпоративной банковской карте, солидарно с Алексея Акунова и Мурата Матова в размере 506 160 рублей.
3. Взыскать убытки (упущенную выгоду), вызванные расторжением договора с ООО «Шампаньо» солидарно с Алексея Акунова и Мурата Матова в размере 10 000 000 рублей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
2. Дисциплинарный регламент РФС (утв. Постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 от «23» декабря 2010 года)
3. Кодекс честной игры ФИФА // URL: http://pfl.ua/docs/FIFA_Fairplay_Code_2005.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
4. Регламент Арбитража Онлайн Российской Арбитражной Ассоциации (утв. Протоколом Правления РАА №18 от 14.03.2017 г.)
5. Регламент РФС по этике (утв. Постановлением Исполкома РФС № 190/6 от «19» сентября 2019 г.)
6. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.
7. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ.

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

8. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016).
9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017)
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».
11. Определение ВС РФ №305-ЭС19-13455 по делу А40-217-058/2018.
12. Определение ВС РФ №305-ЭС19-13456 по делу А40-217053/2018.
13. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 г. Москва «О некоторых вопросах применения общих

положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
17. Постановление Пленума ВС РФ №53 от 10.12.2019 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».
18. Постановление ФАС Московского округа от 18.09.2008 № КГ-А40/8586-08 по делу № А40-27465/08-50-207.
19. Постановление ФАС Московского округа от 28.08.2007 № КГ-А40/7548-07.
20. Решение МКАС при ТПП РФ от 01.06.2017 по делу № 218/2016.
21. Решение МКАС при ТПП РФ от 05.04.2016 по делу № 64/2014.
22. Решение МКАС при ТПП РФ от 15.03.2015 по делу №236/2011.
23. Решение МКАС при ТПП РФ от 24.09.2014 по делу № 245/2013.
24. Решение МКАС при ТПП РФ от 25.12.2015 по делу №121/2015.
25. Решение МКАС при ТПП РФ от 28.04.2014 по делу № 94/2013.
26. *Abaclat and Others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/07/5. <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8024.pdf>;
27. *BG Group Plc. v. The Republic of Argentina Ad Hoc*, Final Award (24 December 2007) <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0081.pdf>
28. *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*, ICSID Case No. ARB/05/2. <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0095.pdf>;
29. ICC case No. 8445// *Yearbook Commercial Arbitration/ Edited by A. Van. Den. Berg. 2001. Vol. XXVI.*
30. ICC case No. 9884// *Yearbook Commercial Arbitration/ Edited by A. Van. Den. Berg. 2001. Vol. XXVI.*

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

31. Белов В.А. Солидарность обязательств (общее учение и отдельные осложняющие моменты – альтернативность, обеспечение, перемена лиц,

- прекращение) // Практика применения общих положений об обязательствах. М.: Статут, 2011.
32. Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров. №1(7), 2013 г.
33. Давыденко Д.Л., Муранов А.И. Последствия несоблюдения доарбитражного порядка урегулирования спора для возможности последующего приведения в исполнение арбитражного решения: примеры из практики российских судов // Информационное письмо Торговой палаты Стокгольма. 2010. № 1.
34. Егоров А.В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ №9/2011.
35. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права №3 2011 г. Т. 11.
36. Егоров А.В., Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики// Убытки и практика их возмещения, сборник статей. М.: Статут, 2006
37. Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020
38. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2006.
39. Содерлунд, К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров//Международный коммерческий арбитраж. 2006.№ 3.
40. Старженецкий В.В. Толкование арбитражных соглашений по российскому праву: ограничительный или расширительный подход? // О договорах: Сб. ст. к юбилею В.В. Витрянского / Сост. С.В. Сарбаш. М., 2017.
41. Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2017.
42. Хвалей В.В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. 2016. № 5.
43. Ягельницкий А.А., Петроль.О.Д. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы//Вестник Международного коммерческого арбитража. №2, 2010 г.
44. Berger K. Law and practice of Escalatio№ Clauses// Arbitratio№ International. 2006., Vol. 22, Issue 1.

45. Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / ed. by S. Vogenauer, J. Kleinheisterkamp. Oxford, 2009 (автор комментария — Е. McKendrick).
46. Didem Kayali, «Enforceability of Multi-Tiered Dispute Resolution Clause», Journal of International Arbitration, Kluwer Law International 2010, Volume 27 Issue 6.
47. Gary B. Born International Commercial Arbitration (Second Edition), 2nd edition // Kluwer Law International, 2014
48. Principles of European Contract Law. Part 1: Performance, Non-performance and Remedies

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

49. «Tiger Woods Scandal Cost Shareholders up to \$12 Billion»

<https://gsm.ucdavis.edu/news-release/tiger-woods-scandal-cost-shareholders-12-billion>

Поступ. в банк плат.

Списано со сч. плат.

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ № 7100**22.03.2020****Электронно**

Дата

Вид платежа

Сумма
прописью

Пятьсот двадцать пять тысяч триста восемь рублей 00 копеек

ИНН 7731347089	КПП 771404567	Сумма	525308-00		
НПАО Футбольный клуб "Закат"		Сч. №	40703810500010628108		
Платательщик		БИК	044525745		
Банк ВТБ (публичное акционерное общество)		Сч. №	30101810345250000745		
Банк плательщика		БИК	044525545		
ЗАО ЮниКредит Банк г. Москва		Сч. №	30101810300000000545		
Банк получателя		Сч. №	40703810500010628108		
ИНН 7714402220	КПП 771401001	Вид оп.	01	Срок плат.	
Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства			Наз. пл.		Очер. плат. 5
Получатель				Код	
Уплата арбитражного сбора				22.03.2020	

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

М.П.
